

Пиранделло вдохновил Шварценеггера

«Мир» газ. - 1995 - 29 июня - с. 11.

В Нью-Йорке проходят гастроли театров трех лучших западноевропейских режиссеров — Питера Брука, Ингмара Бергмана и Джорджио Стрелера. Последний, основатель и глава знаменитого Миланского театра, представил на суд американцев одну из своих недавних работ — «Горные великаны».

«Горные великаны» — незавершенная пьеса. Луиджи Пиранделло писал ее в 1936 году наперегонки со смертью и успел сочинить лишь два акта. Финал же пьесы писатель успел рассказать сыну за несколько часов до кончины. Эти драматические обстоятельства отразились на тексте. Противоречивость и недоговоренность соединяются в нем с пророческой многозначительностью — это как бы черновик завещания.

Стрелер, который за свою 50-летнюю карьеру уже третий раз ставит «Великанов», легко вводит зрителей в ту сюжетную ситуацию, которая принесла Пиранделло всемирное признание и Нобелевскую премию. На сцене разыгрывается конфликт между актерами и ролями, между авторами и персонажами, между лицом и маской. Другими словами — между искусством и жизнью.

Труппа актеров забредает на таинствен-

ную виллу, населенную полусумасшедшими мечтателями. Каждый из членов этого сообщества изобретает себе истину и живет то ли с нею, то ли в ней. Руководит ими кудесник и резонер, растолковывающий зрителям авторскую философию. Эта колоритная фигура живо напоминает образ мага-провокатора из одноименного романа популярного сейчас в России Джона Фаулза.

Ко второму действию на сцене начинаются обычные для театра Пиранделло метаморфозы: актеры превращаются в марионеток, куклы — в людей, сон — в явь. Реальность становится зыбкой, зато вымысел наливается жизнью. Последнее происходит буквально на наших глазах. Декорациями Стрелеру служат тени актеров, просвечивающие сквозь стену волшебной виллы. Это иллюстрация к центральному парадоксу в эстетике Пиранделло: тени, то есть образы, рожденные фантазией художника, обладают большей определенностью и долговечностью, чем люди, существа изменчивые и эфемерные.

Но тут тема «бунта теней» резко обрывается (вместе с написанным текстом пьесы) ради крутого сюжетного и идейного поворота. В спектакле появляются «горные великаны».

Так Пиранделло назвал своих потомков, в сущности — нас. Упоенные техническим могуществом одичавшие гиганты разучились любить высокое искусство. В финальной сцене великаны, перед которыми выступает труппа, остаются недовольны зрелищем и убивают символизирующую поэзию героиню.

Надо признаться, что к концу долгого и перегруженного риторикой представления часть американских зрителей встала на сторону «горных великанов». Дело в том, что чрезвычайно актуальная концепция реальности Пиранделло приходит в столкновение с изощренной, но по-старомодному статичной и многословной поэтикой спектакля.

Возможно, идеи драматурга-новатора заслуживают более дерзкого обращения. Характерно, что в Голливуде театральная концепция реальности Пиранделло тоже нашла себе применение — она послужила основой для фильма «Последний американский герой». Интересно, что сказал бы Пиранделло, узнав, что его творчество вдохновляет Шварценеггера?

Александр ГЕНИС

Пиранделло Луиджи

29.6.95